

CARVED
ROCKS

ПРИГОРОД

Литературный журнал
от проекта "Текстовые сериалы Валентины Б."

Выпуск 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

**Маргарита Блюмейн
Регина Хайруллова
Алексей Мельников
Мария Парс
Валентина Бурдалева
Carved Rocks. Пригород**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60984641
SelfPub; 2020*

Аннотация

«Карвед Рок. Пригород» – это одноименный челлендж проекта «Текстовые сериалы Валентины Б.», в котором авторы фантазировали на предложенную тему. Что-то не так с этим местом. Если вы попали в Карвед-Рок, то отныне считаетесь пропавшими без вести. Для вас начинается новая жизнь в полупустом городе на побережье океана. Без любимых, родных и близких. Отсюда нельзя выбраться. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Город, в котором нет людей	4
Что будет, если обернуться на голос незнакомца	5
Терри и маленький краб жарят сосиски и любуются закатом	8
Откуда здесь динозавр?	11
Этому месту нужен шериф	17
Дочь наемника	25
Часть 1	26
Часть 2	31
Часть 3	37
Часть 4	42
Часть 5	47
Часть 6	54
Часть 7	59
Часть 8	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Город, в котором нет людей

Валентина Бурдалева

<https://vk.com/burdaleva>

Что будет, если обернуться на голос незнакомца

Никогда не разговаривайте с незнакомцами и смотрите по сторонам, если собираетесь перейти дорогу. Кто знает, что произойдет с вами в следующую секунду.

Терри Джонс хоть и знал эти правила, но был полностью погружен в свои мысли. А ведь обратный отсчет уже был запущен. Его окликнул парень в рваной футболке с надписью "Общество анонимных алкоголиков – не такое уж и общество". Окликнул по имени. Терри, служащий банка, следил за светофором, то и дело поглядывая на часы. Но, когда услышал свое имя, обернулся.

Желтый глаз моргнул и погас, следом загорелся зеленый. Пожилой здоровяк, который тоже куда-то спешил, толкнул разяву в деловом костюме прямо на проезжую часть. У Меллинды Джойс, которая через пару секунд переедет череп Терри, день тоже не задался. Она ругалась по телефону с бывшим мужем и не заметила, как загорелся красный.

Последнее, что помнил наш банковский служащий, – парень в футболке с дурацкой надписью. Он улыбался и махал, будто провожал отплывающий паром. А дальше – ничего. Пустота. И привкус машинного масла.

Очнулся Терри уже на берегу. Он блевал тиной и гряз-

ной водой, на зубах противно скрипел песок. Волна то и дело поддавала ему сзади. Одежда прилипла к телу, а соленая вода уже начала есть его кожу.

Странно, но первое, о чем подумал Терри, это стоймость костюма, который теперь останется только выбросить. Неужели он опять упился до чертиков и уснул на пляже? Мужчина попробовал встать, но ноги его не слушались, поэтому он пополз подальше от догоняющей его волны. Что-то защекотало у Терри прямо возле уха, а потом он почувствовал боль и вскрикнул. Просто маленький краб запутался у него в волосах. Он разглядывать не стал. Мужчину затрясло, как с похмелья, но все же ему удалось сесть.

Что-то не так было с этим местом, но Терри никак не мог понять, что именно. Большое огненное яблоко катилось за линию горизонта. И Терри решил взять небольшую паузу, чтобы наконец прийти в себя.

Что-то было не так. Все какое-то не настоящее, как китайская подделка. Терри слушал, как бьется его сердце. И тут он вспомнил о парне в рваной футболке с какой-то идиотской надписью.

В голове Терри будто что-то взорвалось. Он подпрыгнул на месте, как если бы ему выстрелили в ноги. Просто пляж. Безлюдный пляж на берегу залива. И тут он понял, что не так.

Чайки. Здесь было слишком тихо, не считая шума волны. Где эти жирные пернатые твари, вечно летающие в поисках

еды? Он вспомнил про краба, из-за которого чуть не словил приступ. Тот, оставляя за собой дорожку на песке, во всю делал ноги по направлению к воде.

Банковскому служащему Терри Джонсу понадобится всего пара дней, чтобы осознать всю серьезность положения. Волна вынесла его на берег абсолютно пустого города.

Терри и маленький краб жарят сосиски и любят закатом

– Он бы все равно умер, – сказала Нина, жена Терри, сухим голосом и, шмыгнув, тронула рыжую копну волос. За последние два часа она то и дело поправляла прическу и снимала со своего шерстяного платья маленькие катышки.

Она сидела в абсолютно белом помещении приемного покоя. Фрэнк, брат Терри, приехал прямо со съемок, где он играл роль безымянного зомби. Из-за спешки он не успел снять весь грим, и поэтому люди, которые проходили мимо, шарахались от этой странной парочки.

– Это грим, – сказал он проходившей мимо женщине с ребенком. Увидев худого парня с разорванной губой, она крепче прижала к себе пятилетнего мальчика и прибавила шаг.

Мальчик не испугался, наоборот, с интересом разглядывал необычного человека, пока перед ними не закрылась дверь лифта.

– Терри не говорил тебе, что у него рак?

– Думаю, он даже не подозревал об этом. Забавно, правда? – сказала Нина и до самого подбородка натянула колючую горловину.

– Если опустить факт, что он погиб, да, вполне себе забавно.

Нина, что, казалось бы, выревела целый океан, снова разрыдалась. Фрэнк, которому тоже не мешало бы оплакать единственного близкого человека, почему-то не мог выдавить из себя ни слезинки. Он прижал к "разорванной" грудной клетке несчастную вдову и попробовал дать волю чувствам.

– Я не чувствую, что он мертв, – сказал он. – Давай просто верить, что Терри отправился в лучший из миров, туда, где рак обнаруживают на ранней стадии; туда, где от всех болезней есть лекарства. Где люди смотрят на дорогу, когда водят свои долбаные авто!

Но Терри Джонс был в дерьме.

Он сидел на шезлонге в штанах, закатанных по щиколотку, по пояс голый и то и дело прикладывался к бутылке. Кажется, он начинал привыкать вот так проводить каждый вечер на берегу, любуясь закатным солнцем.

На решетке барбекю шипели две румяные сосиски. Терри никогда бы не подумал, что запах мяса и специй отныне будет ассоциироваться у него с обреченностью. Как и шум то и дело накатывающей волны.

– Знаешь, Фрэнк, а ведь когда-то я думал, что бесконечно одинок в этом мире, – сказал он и посмотрел себе в ноги. Рядом с большим пальцем, наполовину утопленном в песке, сидел маленький краб. Он подобрал под себя клешни и смотрел на Терри маленькими блестящими бусинками так, будто понимал каждое слово.

Одна из сосисок выстрелила фонтаном сока и чуть не попала в Терри. Благо он увернулся, но из-за жира вспыхнуло пламя и чуть не сожгло его ужин.

– Кажется, пора снимать, как думаешь? – спросил он у маленького краба и вооружился щипцами. Одну сосиску положил на шезлонг рядом с собой, вторую надкусил, замычав от удовольствия. Сладковатый сок вперемешку со слюной наполнил рот, отчего Терри закатил глаза и отхлебнул еще пива.

– Хочешь? – спросил он, ткнув в краба щипцами с полусъеденной сосиской.

Краб поежился и будто вздохнул. Тогда Терри оторвал крошечный кусок и протянул своему другу. Тот сначала поддался назад, но потом вытянул клешню и все же принял угощение.

В штанах Терри запищало. Он сунул руку в карман и достал оттуда смартчасы с розовыми ремешками. На черном экране горели зеленые цифры обратного отсчета. Так что случится через 5 часов и 59 минут?

Откуда здесь динозавр?

Когда последний раз у него болела голова? Не с похмелья, а по-настоящему, с фейерверками в глазах, пронизывающая, заставляющая сжимать челюсть.

Отец забрал Терри от матери, когда ему было три. Если мать дула на его разбитые коленки и приклеивала пластырь на едва заметные царапины, то отец был против всех этих церемоний. Уолтер Джонс любил повторять:

– Терпи, ты же мужчина!

И Терри, едва понимавший, что это значит, терпел, иначе отец мог взять ремень и здорово отходить его. Так было, когда Терри упал с велосипеда, содрал кожу до кости, и когда сломал руку, упав с дерева. Он должен быть терпеть, иначе отец вышиб бы из него все дерьмо.

В своих снах Терри не раз видел, как стоит над истекающим кровью Уолтером Джонсом и повторяет ему его же слова:

– Терпи, ты же мужчина!

А когда тот тянул к сыну руки, бил палкой и снова повторял эту идиотскую фразу. В жизни Терри едва бы на это осмелился, он боялся отца, будто тот и был той самой болью.

Уолтер, который организовал этот маленький клуб терпимости, ушел из жизни, когда ему диагностировали рак. Он

боролся до последнего, но, когда боль подступила слишком близко, вышиб себе мозги.

Так же планировал поступить и Терри, когда придет и его время.

Два человека жили внутри маленького банковского служащего: один был невероятным трусом-терпилой и оттягивал момент прощания с жизнью; второй все твердил эту фразу, высмеивал и называл Терри девчонкой.

И только алкоголь затыкал глотки им обоим и притуплял все прочие чувства. Черта с два, он скажет жене о своей болезни.

Ему больше не снилось, как он учит своего отца мужеству. В этих раковых снах он видел себя по шею закопанным в песок, ждущим, когда волна подступит. Но прибежал маленький краб, который с любопытством разглядывал и щипал Терри за нос. А волна лишь пугала где-то вдали.

Но где-то в глубине своей запуганной души маленький мальчик восхищался отцом. Уж лучше сделать минет гладкому стволу, чем терпеть надругательство боли. И за два дня до роковой встречи с красоткой, проехавшей на красный, он купил ствол.

Но тот ему так и не пригодился.

Поначалу Терри думал, что упился на берегу перед тем, как утопиться. Уверенности, что сможет уйти из жизни по примеру отца, не было. Так что он не удивился, когда обнаружил себя блюющим соленой водой и грязью.

Но что-то не так было с этим местом. И он это понял, когда обошел несколько красивых домов, что стояли на побережье. Слишком красивые, чтобы не иметь владельцев, дома стояли как на картинке.

Терри не надеялся, что найдет кусок плесневелого хлеба, но обнаружил холодильники, набитые едой. А в мини-барах ровным строем стояли бутылки, полные алкоголя по самое горлышко.

И он назвал это место Раем, так как у него перестала болеть голова. Боль не приходила даже с похмелья. Днями напролет Терри обследовал один дом за другим, ел, сколько вздумается, и пил, пока не начинало течь из ушей.

А по вечерам приходил на пляж, жарил сосиски и разговаривал с крабом, который будто ждал своего нового друга. Они стали так близки, что Терри назвал малыша в честь своего сводного брата.

– Вот скажи мне, Фрэнк, как же ты умудрился вырасти мужчиной, если тебя воспитала женщина?

И отвечал вместо брата, который на самом деле обращался в зомби всякий раз, как ему это прикажут:

– Только любовь женщины делает тебя настоящим мужчиной, братишка.

Терри злобно ухмылялся, один в один, как его отец, а потом гримаса сползала с его лица, как маска, и Терри плакал без слез. Отец постарался как следует: он не мог выдавить из себя ни слезинки.

Поначалу маленький банковский служащий думал, что одиночество доканает его, но нет, Терри отдался порыву исследователя. И однажды забрел так далеко, что уже не смог возвращаться каждый вечер на пляж.

Его новым домом стал цирковой шатер, окруженный трейлерами и пустыми клетками для животных. Так что каждый вечер Терри Джонс не просто напивался, а делал из этого целое представление: наносил густой клоунский грим с огромными слезинками под каждым глазом и выходил на арену цирка, представляя, будто на пластиковых стульчиках сидят люди. И только в первых рядах его мать, отец и брат.

И если все хлопали, то у своих родных клоун Терри вызывал разные чувства.

– Иди умойся! – рычал его отец всякий раз, как Терри выходил на сцену и кланялся.

– Терри, покажи, как надо выражать свои эмоции! – хлопал ему Фрэнк и начинал свистеть, когда у Терри выстреливали бутафорские слезы.

Нарыдавшись вволю и высказав отцу все, что о нем думает, клоун будто из воздуха доставал платок и театрально вытирал слезы. Его мать, которая так и не смогла отсудить права на своего сына, срывалась с места и падала на колени перед ним, чтобы вымолить прощение. И тогда Терри брал ее за подбородок и просил встать. А через секунду из платка выстреливала белая роза, которую он, встав на одно колено, отдавал растроганной матери.

– Она же наркоманка! Ей не нужны твои вонючие цветы!
Ей нужно кое-что другое!

И тогда Терри доставал из-за пояса пистолет и нажимал на курок.

И так почти каждый вечер. Сначала представление, а затем жалкие попытки разрыдаться в клоунском трейлере. Но Терри напивался и засыпал раньше, чем ему удавалось проронить хотя бы одну слезу.

Но были и другие дни, когда он почти не пил. Придумывал себе все новые и новые занятия. Когда ему все надоедало, он выгребал воображаемое дерьмо из огромных клеток, что предназначались для слонов.

"Животных надо содержать в чистоте" – еще одна фраза, принадлежавшая отцу, с которым Терри часто бывал на конюшне. И сын, который во всем слушался отца, каждый вечер брал лопату и выгребал целую тонну "навоза".

А потом возвращался в трейлер и открывал маленький холодильник, который как по волшебству наполнялся бутылками пива. Так что не было сомнений по поводу места, в которое он попал. Если не Рай, то что это может быть?

Терри не чувствовал ход времени, да и нормальных часов, кроме тех, что он нашел в одном из домов, у него не было. Правда, таймер то и дело сбрасывался и по-новой начинал отсчет. Это была еще одна загадка, на которую Терри было плевать.

Так что сколько времени прошло, когда он перестал на-

зывать это место Раем и назвал домом Одиночества, сказать точно он не мог. Вот только однажды его одиночеству пришел конец. И все началось в один из дней, когда Терри, как обычно, чистил клетки для слонов.

– Динозавр? – проговорил вслух Терри и крепче взял лопату. И действительно, в огромной клетке, где обычно держали огромных существ, стояла и паялилась на него серо-зеленая ящерица на двух куриных ногах.

– Как ты здесь оказался? – тихо спросил он.

Динозавр, который немного превосходил взрослую собаку, раздул ноздри и подался в его сторону. Терри выставил перед собой лопату и зажмурился, надеясь, что это всего лишь видение. Каким бы это место не было, оно сводит его с ума.

Но, когда он открыл глаза, динозавр никуда не исчез. Изогнул шею и издал громкий мурчащий звук. Странно, подумал Терри, он может в любой момент пройти сквозь прутья решетки, но почему-то ведет себя так, будто на самом деле взаперти.

А когда его новый друг наделал кучу, довольно ухмыльнулся и отправился на поиски еды для львов. Конечно, здесь всегда было что поесть.

Первые несколько дней Терри не решался подойти к двуногой ящерице, но потом, когда в клетке накопилось слишком много дерьма, все же решился. Будь что будет, решил Терри и повернул ключ.

Этому месту нужен шериф

Он снова и снова переживал этот момент. Поворот ключа, щелчок и тихий скрип двери из железных прутьев. Капелька пота холодным ручьем скатилась от затылка и ниже по позвоночнику, но Терри старался сохранять спокойствие и не делать резких движений.

Кто знает, что на уме у этой доисторической твари на двух ногах и с маленькими передними лапками? Наверно, то же самое, что в голове у щенка, у огромного щенка с острыми как бритва зубами.

Когда Терри вошел в клетку и закрыл за собой дверцу, двуногая ящерица повернула голову, ну точь-в-точь как золотистый ретривер, который впервые увидел своего хозяина. А затем снова издала мурлыкающий звук, выпустив с шумом воздух из огромных мокрых ноздрей, и стала обнюхивать Терри.

Страх сковал его, хотя мужчина понимал, насколько опасно потеть рядом со смертоносным убийцей. Покажи, что тебе страшно, и все, тебя ждет смерть.

Обнюхав гостя, ящерица ступила назад и принялась показываться из стороны в сторону. Терри старался не смотреть в глаза существу, которого видел раньше только на картинах. Рука, что слишком сильно сжимала черенок лопаты, за-

дрожала.

Ящерица моргнула, тряхнула головой, будто опомнилась, и снова тяжелой поступью двинулась в сторону Терри. "Вот оно, – подумал маленький банковский служащий и зажмурился, – конец близок. Вот мое оружие, я, открыв прутья клетки, нажал спусковой крючок, и прямо сейчас прозвучит выстрел".

Терри вздрогнул, когда в его щеку ткнулся мокрый сопливый нос, а затем он почувствовал язык и снова толчок. Заморгав, открыл глаза и тут же почувствовал горячее и смрадное дыхание. Ящерица (Терри пока точно не знал, он это или она), вывалив язык, радостно дышала, глядя на своего хозяина.

– Ты хочешь п-п-поиграть?

И снова одобрительное мурчание. На Терри смотрели два изумрудных влюбленных глаза.

– Так, все! – выдохнул он и осторожно отвел огромный мокрый нос от своего лица, вытеревшись о плечо. Ему осталось вкатить тележку и собрать все кучи динодерьма.

Вычистив клетку, Терри отправился за водой для своего питомца. В трейлерной зоне стоял небольшой питьевой фонтанчик. От него же тянулся шланг, из которого обычно он набирал воду. Терри поставил миску на землю и, прицелившись, нажал на педаль. Сначала струя плеснула, а потом напор быстро ослаб. Но Терри не придавал этому особого значения.

Потом, когда заглянул в холодильник, где обычно висели туши мяса на крюках, почесал затылок. Новых порций мяса не появилось.

Сколько он здесь? Неделю? Месяц? Вечность? Еда всегда возвращалась. И вот впервые за все время запасы не пополнились чудесным образом.

Терри много думал, как здесь появляется вода, алкоголь, еда и все необходимое. Он почему-то не придавал этому особого значения. Это как жить с родителями и при переезде в свою квартиру удивиться, что холодильник надо наполнять самостоятельно, а за электричество однажды придется платить.

Он отогнал неприятную мысль, что сытая жизнь подходит к концу, и снял с крюка небольшой окорок, чтобы накормить своего нового друга.

Паника все же подставила нож к горлу, когда он ближе к вечеру открыл мини-бар. Новых бутылок пива тоже не появилось. Он открывал дверцу и закрывал. Снова и снова, а затем хлопнул со всей дури и вышел из клоунского трейлера.

– Ничего, – сказал Терри ящерице, – можно всегда надеяться в город. Там уж точно есть чем поживиться.

Оставшийся вечер он исследовал другие трейлеры, но и там было как во времена сухого закона. А ночью, проваливаясь в крепкий безалкогольный сон, уверял себе, что это какой-то сбой и завтра все вернется на свои места.

Но утром ситуация не изменилась. Ему удалось набрать

немного воды для себя и питомца в клетке, а затем, чтобы хоть как-то отвлечься, он решил навести порядок в клоунском трейлере.

Стояла жара, поэтому Терри снял с себя почти всю одежду. Он потел, но разгребал одну коробку за другой, рассматривал различные предметы. Чего только в этих коробках не хранилось: от колоды карт для фокусов до канделябров странной формы. Он будто что-то искал, но все никак не мог взять в толк, что именно ищет здесь, в пыльном душном трейлере, в десятках километрах от города.

"Возможно, – думал Терри, – я хотел наткнуться на фотографии людей, что когда-то жили и выступали здесь. Не может же быть так, что люди просто исчезли со всеми напоминаниями о себе?"

Маленький банковский служащий думал, что наводит порядок, но трейлер теперь походил на место, где побывали воры. И у него осталась последняя коробка.

Терри подумал о холодильнике. Вдруг там что-то появилось? Не может же это место, столько времени заботившись о нем, оставить без еды и возможности как следует напиться? Но он тут же подавил в себе это желание и открыл коробку.

То, что он увидел, заставило его поежиться. Терри не верил своим глазам. Вот то, что он искал.

В коробке лежала аккуратно сложенная зеленая форма, на ней старая фотография Терри в этой самой форме с значком шерифа на груди, где он стоит рядом с ящерицей, а на ней...

Мужчина обернулся на холодильник, а потом с шумом выдохнул. На ящерице было седло. А Терри держал ее за узду. Кто сделал этот снимок? Это уже было с ним? Или только будет?

Он бросил фотографию на пол и обнял себя, будто ему лет пять и он только что узнал, что Санты не существует. Или что-то вроде того, после чего мир становится каким-то другим.

В чувство его привел крик динозавра. Наверняка, эта двуногая ящерица проголодалась, но теперь им, похоже, придется экономить еду. Терри поднял фотографию, еще раз посмотрел на нее. За их спинами был океан и мост. Он бросил снимок в коробку и пошел кормить зверя.

Еда закончилась через три дня. Надо же, подумал Терри, когда у тебя ограниченный запас продовольствия, ты начинаешь вести календарь.

– Нам придется покинуть это место, – сказал он перед тем, как открыть клетку. Понимал, насколько это опасно, ведь он не мог кормить ящерицу вдоволь. Но что-то подсказывало, что под этой толстой шкурой живут не только инстинкты. Слишком умный и преданный взгляд был у этой ящерицы.

– Выходи!

Терри облачился в ту самую зеленую форму и нацепил значок шерифа. Чтобы полностью соответствовать образу с фотографии, оставалось надеть шляпу. Но та покоилась на бедре, рядом с настоящим револьвером в кобуре.

Снаряжение для седла Терри тоже приготовил, только понятия не имел, как новый друг отнесется к этому.

(Так это уже было или только будет?)

Осторожно ступая, динозавр вышел из клетки и осмотрелся.

– Все в порядке. – Терри прикоснулся к огромной чешуйчатой переносице и улыбнулся. – Как думаешь, мы сможем надеть это на тебя?

Даже если мне это удастся, задумался он, то как же я запрыгну на него? Двухногий зверь был выше обычной лошади. Но даже если получится, не скинет ли он его, а потом... (съест)?

Странно, но пока Терри возился с упряжью (причем, делал этот так, словно для него это обычное дело), ящерица (все же приятнее было думать, что это она) послушно стояла.

– Кажется, все достаточно надежно! А теперь идем, – сказал Терри и осторожно взялся за узду. И снова странное ощущение, что с ним все это уже было. Или всему виной та фотография?

Динозавр (боже, как же все нелепо, думал Терри, все как в идиотском сне) шел послушно за ним. Но стоило выйти за ограждение цирка, двухногое остановилось и, стараясь удержать равновесие, согнуло колени.

– Если ты решил сделать свои дела, то давай быстрее!

Животное (или как там его назвать, Терри и сам уже запутался) мотнуло головой, будто дало ему знак.

– Ты хочешь, чтобы я?..

Ну же, болван, говорили два изумрудных глаза, давай! Терри подошел вплотную к ящерице и, уцепившись за поручень седла, поднял ногу и вдел носок в стремя. Он прыгнул (как будто уже делал это) и оказался словно на вершине мира, когда ящерица поднялась во весь рост. Только голова немного закружилась. В прошлой жизни, той, что осталась далеко позади, он боялся высоты. Чтобы почувствовать небо, Терри снял с бедра шляпу и водрузил на голову.

Натянув поводья, слегка пришпорил ящерицу, и они двинулись в сторону Пригорода.

Много дней назад, (сколько конкретно, маленький банковский служащий в костюме шерифа не знал) он дошел сюда по побережью. Той же дорогой он решил вернуться.

Терри убеждал себя, что там, в домах и забытых богом кафе, все же осталась еда. И что вода продолжает течь из крана. А пока он разрешил себе не думать об абсурдности его путешествия: что он едет верхом на двуногом динозавре с короткими передними лапками; что оно относится к нему, как к другу и хозяину; что оно просто не пытается его сожрать. Он наслаждался морским ветром, слушал шум и всплески волн.

Это всего лишь прогулка, говорил он себе. Если смотреть вдаль, то можно решить, что это вполне себе конная поездка. А если вообще перестать думать, то можно решить, что ты плывешь по воздуху.

Терри ухмыльнулся и похлопал по рельефной шее покла-

дистой ящерицы. В этом-то и вся прелесть алкоголя – подобные мысли не лезут тебе в голову.

Когда показались первые дома, Терри слегка пришпорил своего "скакуна", чтобы тот немного ускорился. Правда, тут же об этом пожалел: о плавности движений не могло быть и речи. Скакать верхом на доисторической твари все равно что участвовать в родео. Пришлось даже прижать к голове шляпу, чтобы ее не потерять.

Но скоро наездник, позабыв о страхе, почувствовал себя по-настоящему свободным. В груди скопилось столько чистого морского воздуха, что хотелось кричать. И Терри, какое-то время сдерживая этот порыв, все же позволил себе это:

– И-и-и-ха! – крикнул он. А затем снова. И снова, пока не стало саднить в горле. Терри, задыхаясь, смеялся и одновременно плакал.

Дочь наемника

Алексей Мельников

<https://vk.com/melnikovlesha>

Часть 1

Стив открыл глаза и увидел перед собой опрокинутый стакан. Во рту ещё стояло послевкусие от коктейля, а голова гудела, как трансформаторная будка.

Он с трудом поднял тяжелую руку и обрушил её на барную стойку, рюмки с бокалами покатались на пол и внизу разлетелись в дребезги.

– Ещё пива! – крикнул Стив и схватился за бутылку виски. Она по какой-то причине оставалась на барной стойке. Он ещё крепче схватился за неё и попытался подтянуть к себе, но все тщетно. Ещё сильнее и стойка затряслась, но бутылка оставалась, словно приклеена.

– Что за черт? – Стив огляделся по сторонам.

Он оказался совершенно один в этом заведении, как полупустая бутылка виски на барной стойке. Его крепкая кисть сжимала горлышко.

– Бармен! – крикнул он, но ответа так и не дождался.

Все стулья в баре лежали в одной куче, словно готовился большой. Столики стояли на своих местах.

Стив поднялся со стула и попытался напоследок сдернуть бутылку, но чуть не упал, когда горлышко выскользнуло из ладони.

– Ну и черт с тобой! – сказал он и направился к выходу.

Бар наполняла странная тишина, как под землей. Стив ещё раз обернулся на бутылку и вздрогнул.

– Нет, не может быть, просто все ушли, а я немного перепил, – он делал неуверенные шаги, ожидая увидеть шумный город. Сердце сжималось и колотилось в груди.

Дверь находилась в двух шагах, Стив потянулся к ручке, и все его тело покрылось мурашками.

Показалась щель в проеме, свет ночного фонаря слегка ослепил мужчину, а после дверь распахнулась настежь.

– Нет, нет, нет! – Стив упал на колени, – этого не может быть.

Он увидел перед собой пустой город. Свет исходил лишь от фонарей, что стояли вдоль дороги, освещая пустые автомобили. Ветер гулял меж построек.

Стив поднялся с колен и ещё раз заглянул в бар: все осталось неизменным. Мужчина закрыл дверь и ударил кулаком о стену. На асфальт упали алые капли.

Мужчина вздрогнул, словно вспомнил что-то, выпрямился, глаза покраснели и по щеке скатилась слеза. Руки тряслись. Он помнил это чувство, такое с ним происходило только если...

– Альма! – крикнул Стив и побежал по дороге. Небо рассекли молнии, как в лазерном шоу.

Мужчина жадно вглядывался в каждый переулок, в надежде встретить хоть одного человека, хоть одно живое существо. Но весь путь он проделал в одиночку. Стив посмотрел

рел на часы, минутная стрелка шла, как секундная.

– Что с часами? – он аккуратно хлопнул по ним ладонью, – ничего не понимаю.

На горизонте показался небольшой деревянный дом. Стив остановился на мгновение, словно не решался, и побежал быстрее.

Дом оказался открыт, все стояло на своих местах, с кухни тянулся неприятный запах. Стив зажал нос и шагнул в арку.

На столе стояли три тарелки, две из которых пустовали, а в третьей лежала темная масса, похожая на испорченное жаркое. Два стула стояли чуть дальше от стола, словно за ними кто-то сидел, а третий задвинут. Мужчина попытался задвинуть стулья, слеза упала на одну из тарелок. Но стулья, как бутылка в том баре не поддались его силам.

Он бросил это бесполезное занятие и зашёл в ванную. Отражение в зеркале в очередной раз заставило его удивиться. На лице появилась густая щетина. Он неуверенно дотронулся до лица, словно не веря, что это он, и закрыл глаза...

Часы в гостиной показывали три часа ночи. Стив посмотрел на руку, все так же, но только дата на циферблате изменилась на три дня вперёд.

Мужчина вернулся на кухню и сел на своё место, перед ним стояла тарелка, от которой шёл сладковатый запах. Мужчина рассматривал месиво, в надежде увидеть хотя бы муху.

Он тяжело вздохнул и ощутил, как что-то прижгло кожу

под джинсовой курткой, что-то нагревалось с каждой секундой. Стив потянулся во внутренний карман и достал оттуда фотографию. С неё смотрела девочка, на вид ей было не больше восьми лет, мужчина поднёс снимок к губам и поцеловал.

– Альма, доченька моя, – он положил снимок на стол и спустя мгновение запах гнили, что наполнял комнату, сменился ароматом тушеных овощей с мясом.

Стив схватил вилку и стал жадно накладывать в рот содержимое тарелки, но не успел проглотить, как все во рту наполнилось горечью. Он выплюнул все на пол и взглянул на фото.

Бумага загибалась по краям и темнела...

– Нет, не надо! – просил мужчина.

Фото вспыхнуло и через доли секунды превратилось в пепел. Стив обхватил голову руками и взвыл. Очередная частичка привычного мира сгорела в его в пламени.

– Папа, успокойся, пожалуйста, – раздалось в голове.

– Альма? – Стив огляделся по сторонам, – где ты?

Ответа не последовало. В гостиной пропищал знакомый сигнал. Стив бросился в комнату и схватил электронные часы, что стояли на журнальном столике. Время остановилось на трёх часах ночи. Он выбежал на улицу и взглянул на руку, четыре часа, стрелки гипнотизировали его, пять часов...

Стив забежал в дом и подошёл к зеркалу, щетины стало больше, а он ведь пробыл на улице около десяти минут. В ок-

но падал лунный свет. Прошло достаточно времени, но ночь не кончалась, с того момента, как он очнулся в баре.

Стив вернулся на кухню, смахнул тарелку с жаркое, и сел за стол, не обращая внимания на запах.

– Если время в доме остановилось, то здесь я в безопасности. Но если не один, то мне нужно подготовиться.

Мужчина уверенно вышел из дома и быстрыми шагами прошёл на задний двор. На руке таймер отсчитывал время, не больше трёх минут на выход на улицу. Широкая металлическая дверь вела в подвал. Замок щелкнул от ключа. Через несколько ступеней вниз скрывалась комната, в которой стояли стеллажи с оружием.

Часть 2

Луна по-прежнему заглядывала в открытое окно, а легкий ветер толкал занавеску. Ночь не спешила отступить.

Стив положил винтовку на подоконник в спальне и вздохнул, разглядывая родные стены. Он вспомнил, как с женой выбирал обои. «Главное, чтобы подходили под цвет потолка», – прозвучало в его голове. На лице появилась лёгкая улыбка.

Он подошёл к прикроватной тумбочке и поднял рамку с фотографией. На ней молодая женщина с ребенком на руках. Эту фотографию они сделали, когда Альме исполнился год.

– Прости меня, любимая, я подвёл тебя... – мужчина не отпускал фотографию. Она нагрелась, как та, что вспыхнула на столе.

Стив все крепче сжимал её, пока не почувствовал, как осколки стекла въелись в ладонь.

– Оставьте своё сообщение после... – донеслось из гостиной. Стив дернулся и подхватил винтовку.

– Кто здесь? – крикнул он и медленно выглянул в коридор, – отзовись.

Но никто не ответил.

Он зашёл в гостиную и словно охотник, занял позицию за спинкой дивана.

– Альма, это ты? – переспросил он и перезарядил оружие, – дочь, если это ты, то перестань шутить.

– Оставьте своё сообщение... – голос не успел договорить и раздался выстрел.

Стив сам не понял, что произошло, в ушах стоял звон, а руки тряслись после отдачи. Он поднялся с пола и подошёл к столу, где стоял обычный телефон, нарушитель тишины. Стрелок, недолго думая, нажал на кнопку, чтобы услышать повтор сообщения.

– Вы позвонили Стиву и Альме Смит, если у вас что-то срочное, оставьте своё сообщение после звукового сигнала... – он узнал свой голос и голос сообщения:

– Стив, дружище, куда пропал? На выходных едем на пляж, я уже приготовил две стяги пива...

Стив отошёл от аппарата и замотал головой.

– Не может быть, – повторял он, – это чья-то дурацкая шутка.

Он подошёл к окну и стал всматриваться в ночную улицу, но кроме молний в небе и луны, ничего не заметил. Стив дернул крепкой рукой занавеску: мелкие колечки, что держали её, зазвенели на полу, как бисер.

Мужчина ходил из стороны в сторону. На его широком лбу вылезла вена, а шрам посинел. Он сшиб ногой два стула. Казалось, что Стив хочет разгромить весь дом, но его отвлек автоответчик:

– Вы позвонили Стиву и Альме Смит, если у вас что-то

срочное, оставьте своё сообщение после звукового сигнала. Стив, дружище, куда пропал? – сообщение повторилось само, но глава семьи не стал слушать его до конца и побежал в ванную.

Он набирал в руки холодную воду и умывался.

– Это какая-то чушь! Просто чушь, выдумка, сон... – повторял он сам себе.

Когда он в очередной раз поднёс воду к лицу, на глаза попался циферблат часов. Вот уже семь лет он не расставался с подарком жены.

Если бы солнце вышло, то Стив поверил бы этим часам, что за окнами восемь часов утра. В его голове выстраивалась логическая цепочка или мозаика. Семь лет назад, в такой же день, в это же время, ему звонил друг и звал на пиво.

Мужчина взглянул на часы ещё раз, дата оставалась прежней, а после выхода на улицу, изменилось лишь время. И это его пугало ещё больше, ведь именно за этот день, он ненавидел себя всю жизнь. И хотел стереть эту дату из своей памяти.

Стив подошёл к окну, винтовка лежала на обеденном столе. Он снова вглядывался в пустоту и на него нахлынули воспоминания того дня. Но сказал сам себе:

– Стоит попробовать, – он подошёл к двери, ещё раз взглянул на часы и выдохнул.

Ручка прокрутилась, дверь открылась. Воздух на улице

был свежий, как после дождя, и пахло зеленыю.

Стив сделал один шаг за порог. Минутная стрелка вновь начала ход, как секундная. Он терпеливо ждал следующего часа. И когда часовая стрелка сдвинулась вперёд, Стив вернул ногу за порог и захлопнул дверь.

Он дышал, словно загнанный зверь. Всего одну минуту Стив стоял на улице, а эмоций пережил, как от целого часа того дня.

– Стив, что происходит? Полиция приехала в дом к моей матери, – он узнал голос своей жены, на фоне плакал ребёнок, – я успела сбежать к подруге. Стив, опять началось? Они ищут тебя?

Спустя несколько секунд в динамике прогремел хлопок. Стив закрыл глаза и упал на колени, его руки уперлись в пол, а из глаз падали слёзы. Он слышал, как усиливался плач его дочери. Жену он больше не слышал, никогда.

– Я опоздал на двадцать секунд. Придётся погулять, – сказал Стив и вышел на улицу, прихватив автомат.

Мужчина поднялся на пригорок за домом. Вдалеке, за туманом тянулся мост, а вдоль другого берега шёл белый паром.

– Там кто-то есть, – прошептал Стив и пошёл в сторону дома, – нужно проверить.

Последних секунд до нужного часа, он дожидался на крыльце дома, чтобы не пропустить заветного сообщения.

Мужчина стоял около стола и смотрел на телефон. Тиши-

на становилась невыносимой, но автоответчик молчал.

Стив ушёл в спальню, взял мятую фотографию и приложил её к груди. Так он простоял несколько минут, если бы в этом доме могло идти время.

– Стив, я знаю, мы с тобой вчера немного поругались, и ты не хочешь меня слышать. Но все равно, прости меня, я тебя люблю. Но если вдруг, между нами что-то произойдёт, не забывай нашу дочь...

Мужчина стоял, как вкопанный, словно боялся нарушить тишину малейшим движением. В его руках горела фотография. Стив бросил её на пол, но приземлился лишь пепел.

Ему хотелось снова и снова слушать ее голос. Голос жены, которую он потерял из-за своей глупости и наивности.

– Стив, я знаю, – зазвучал голос из динамика автоответчика, и мужчина схватил трубку, словно последний кусок мяса на столе.

– Кристина?

– Да, Стив? – прозвучал голос его жены.

– Ты слышишь меня? – он не мог поверить в то, что слышит её.

– Я звоню, чтобы извиниться.

– Я знаю, и я не злюсь на тебя. Я безумно люблю тебя, – Стив говорил очень быстро, – а теперь выслушай меня и сделай так, как я тебе скажу.

– Что случилось, Стив? – её голос дрожал.

– Уезжайте из города!

– Куда? И зачем? – на фоне плакала Альма.

– Так нужно, просто сделай так, как я говорю. Ты рассказывала, что в пригороде у тебя есть тетушка. И знай, я вас не бросаю, просто так нужно.

Кристина не отвечала.

– А теперь запомни, что тебе нужно передать дочери, когда ей исполнится восемь лет. Пусть она позвонит мне, где бы она не находилась в тот момент...

Стив ещё раз повторил, что очень любит её и дочь, а затем положил трубку.

Семь лет назад его жену застрелил наёмник. Стив стал один воспитывать дочку. Каждый год он отслеживал одного из виновных в той трагедии и безжалостно убивал.

Тишину нарушил звонок телефона. Стив схватил трубку:

– Алло!

– Папа?

Часть 3

– Папа? – Стив узнал голос своей дочери.

– Альма, доченька моя! – воскликнул мужчина и присел на стул, солнце коснулось его руки.

– Пап, куда ты пропал? – встревожено спросила девочка.

– Ты помнишь меня? – удивился Стив и посмотрел на окно, за которым буйно росла зелень.

– Конечно! Ты думаешь, если тебя не было неделю дома, то я найду другого папу? – спросила девочка и тут же поменялась в голосе, – пап, мне страшно, сегодня утром я нашла на своем столе записку от мамы!

Она громко всхлипнула.

– Что случилось, дорогая?

– Пап, ты не слышишь меня? Записка от мамы! Ты забыл, что с ней произошло? Это точно ты? И почему в записке написано, позвонить домой, я же сейчас дома и у нас один телефон. Что все это значит? – девочка говорила сквозь слезы.

– Успокойся, милая, – сказал Стив, – а с кем ты сейчас дома?

– С тетушкой. Мне страшно, пап, сегодня проезжала полиция к нам домой, я им ничего не говорила про тебя. Я слышала, как они говорили с тетушкой, про родительские пра-

ва... – Альма всхлипнула, – а еще офицер сказал, что в городе пропадают люди, прям как ты, пап...

На той стороне телефонной трубки Стив услышал строгий голос женщины:

– Альма, с кем ты там разговариваешь? – он узнал голос тетушки Кэт. Именно к ней он отправил жену, когда созвонился с прошлым.

– Пап, возвращайся домой... – девочка не договорила, и раздался гудок.

– Альма! – кричал Стив в тихую трубку.

Мужчина спустился в подвал, где находился склад его оружия. Он долго выбирал, что взять с собой в поход, но остановился на Калашникове и двух пистолетах.

– Мне бы подошел пикап с пулеметом, – сказал Стив, и на его лице растянулась ухмылка.

Он доверху набил походный рюкзак. Кроме оружия, там поместились сухпайки и несколько магазинов с патронами.

Солнце обжигало кожу на лице и руках, часы шли в привычном для нормального мира ритме. А желудок урчал так, словно еда не попадала в него еда неделю.

Мужчина с рюкзаком поднялся на пригорок за домом и посмотрел на мост в охотничий бинокль, а после перевел взгляд на паром. Там кто-то был.

Стив шел по дороге и не узнавал свой город, словно в нем собрались воедино постройки из разных времен. Это как на выставке картин, на которой встретились работы авторов

из разных стилей и направлений. Тогда Стив начинал понимать, что находится не в городе, а за ним. Но он не мог понять, как здесь оказался его дом и любимый бар.

До моста оставалось меньше пятидесяти метров.

– Хорошая погодка, не правда ли?

– Что? – Стив перезарядил автомат и резко развернулся. Он увидел перед собой молодого человека в белой рубашке, запятнанной чем-то красным.

– Хорошая погодка, не правда ли, Стив? – повторил молодой мужчина с голубыми глазами и протянул руки, – помоги мне...

Стив выстрелил очередь в этого парня, но пули пролетали сквозь него, словно через облако тумана. Он пытался назад, а призрак тянул к нему руки.

– Стив, мне холодно там, помоги мне выбраться... – плакал призрак.

– Отстань от меня, – Стив побежал к мосту. Мелькали дорожные ограждения и фонарные столбы. Вдоль дороги он увидел рекламные щиты со знаменитыми моделями из разных времен.

У моста Стив остановился:

– А меня ты помнишь, красавчик? – перед ним стояла девушка с дырой в голове.

Стив прицелился в нее.

– Мы пили с тобой в баре, ты говорил, что нравлюсь тебе, а после ты так же, – она тыкнула пальцем на автомат, – на-

правил его и выстрелил в меня.

– Ты напоила меня, пыталась соблазнить и вытянула информацию про семью, ты была первой в моем списке... – Стив посмотрел ей в глаза, но увидел лишь пустоту и загробный холод, – проваливай!

Он прошел сквозь призрак девушки, перед ним стоял густой туман и очертания моста.

– Дочь, я иду...

– Не спеши, Стив, оставайся, будет весело...

– Мне нужно к дочери, – Стив отмахивался и шел вперед, но очертания моста не менялись в размерах, словно он оставался на месте.

– Помнишь, как горели фотографии твоей жены и дочери? – голос прошептал в другое ухо, – можешь не отвечать, я знаю, что помнишь, если ты попытаешься хоть что-то сделать, твоя дочь попадет сюда, советую бежать домой, у нее для тебя срочная новость...

Стив знал, что призраки могут быть всего лишь плодом его воображения, но он побежал. По пути к дому он вспомнил того парня с ярко-голубыми глазами. Именно он подливал виски в баре, когда Стив все рассказал про свою семью. Этот официант оказался вторым в списке.

Когда путешественник подбежал к крыльцу, то услышал, как звонит телефон. Судя по всему, это не первый звонок, и новости очень важные...

– Алло! – растерянно ответил Стив.

– Папа, папа, с тобой все в порядке? – кричала в трубку Альма.

– Да, все хорошо, только успокойся. Что случилось?

– К нам опять приехала полиция. Тетушка догадалась, что я разговаривала с тобой и позвонила им. Я ничего им не говорила, они просто заставили меня позвонить, – еле разборчиво говорила девочка.

– Они выслеживают меня, – сказал мужчина, словно самому себе, а затем переключился на дочь, – они приехали с кучей компьютеров? Где я, по их мнению, что они говорят?

– Они говорят только между собой, еще я слышала, что кому-то удалось дозвониться в 911, – ответила девочка чуть спокойнее.

– Не переживай, милая, они меня найдут и все будет хорошо, – сказал Стив и тяжело вздохнул.

– Они нашли тебя, пап, только почему-то в двух местах одновременно, – Альма всхлипнула, – говорят, что ты сейчас находишься у нас дома и в пригороде одновременно.

Часть 4

– Как это может быть? – спросил Стив.

– Они не знают, пап... – девочка не успела договорить.

– Стив Смит, на связи офицер полиции, скажите, где вы находитесь? – в телефоне прозвучал незнакомый голос.

– Я нахожусь в своём доме... – ответил Стив.

– Я не понимаю, что вы говорите? – сказал офицер, а после обратился в сторону, – я слышу только шипение.

– Дайте мне поговорить с дочерью!

– Кажется, он бросил трубку, необходимо проверить пригород, – отчитался перед кем-то офицер и повесил трубку.

Стив ударил со всей силы по столу. Стены будто стали давить на сознание. Он никогда не чувствовал себя настолько одиноким. Полиция не знает, где он. Что там полиция, он сам этого не знает.

Каждый день ждать звонка от дочери, слышать её голос и знать, что с ней все в порядке – стало смыслом его жизни. А что, если на следующий день он не услышит её и через день, и через неделю? Или дом вообще сгорит, как фотокарточка, о чем его предупреждали призраки?

Стив открыл мини-бар и нашёл взглядом бутылку виски. Он обещал дочери больше не пить, но эта бутылка лежала на особый случай – на день его рождения.

Но он нарушил своё обещание, когда остался отмечать этот день в баре, а очнулся в богом забытом месте.

Виски мягко касалось языка, чуть обжигало горло, спускалось ниже и расслабляло тело, одурманивало разум.

Утро разогревалось и началось оно с невыносимого для Стива пения птиц. А в голове звел колокол.

Мужчина уснул на полу в обнимку со своими берцами. В стороне – автомат и пустая бутылка. Кроме бардака в гостиной, Стив первый раз, за время пребывания в этом месте, ощутил весь букет ароматов, что гуляли по его дому. Он стал понимать, что его положение все хуже, и отсюда выхода нет.

– Твою же, как же болит башка... – сказал Стив. Его тело, словно набили ватой.

– Давно я так не отрывался.

Стив присел за стол в ожидании звонка. Первый раз она позвонила в двенадцать, и теперь не хватало всего минуты. Но телефон все молчал и молчал, прекратилось даже пение птиц, и как-то странно опять давили стены. Спустя час, мужчина слышал, как бьется его сердце, и ощущение одиночества усиливалось с каждым ударом в груди.

Мужчина сжимал кулаки, мышцы набухали, казалось, что ещё немного, и они лопнут.

Стив резко встал и заходил по гостиной. Ему хотелось крушить и убивать, но мысль о том, что в любой момент может позвонить дочь, сдерживала его.

– Прости меня, доченька... – сказал убийца и вышел из

дома. Небо потемнело, как перед штормом, и уже моросил дождь.

Стив промок до нитки, но дошёл до бара. Все его тело сжималось, но не только от холода. Он боялся заходить в эту дверь. Но ноги несли его сама собой.

Стулья на этот раз стояли на своих местах, а на барной стойке, словно колонна солдат, выстроились рюмки со стаканами.

– Я же помню, как разбил их, – сказал Стив и подошёл ещё ближе. Теперь вместо одной бутылки, стояло две, они манили его, как золото бедняка.

– Папочка, ты обещал мне, – прозвучало в голове у мужчины. Голос дочери заставил его остановиться, но ненадолго.

Ноги шли, словно на автопилоте, шаг за шагом, и вскоре Стив протянул руку за бутылкой.

– Папочка, – он услышал шёпот в голове, но каждая буква звучала все тише.

Стив пытался взять бутылку, но она приклеилась к стойке и не поддавалась.

– Хватит! – закричал мужчина и посмотрел в потолок, – кто бы ты ни был, дай мне забрать эту чёртову бутылку.

Его желание исполнилось, когда в очередной раз он потянул на себя бутылку, он рухнул вместе с ней на пол.

Стив взял лишь одну и весь путь до дома клялся себе, что это последний раз, потому что обещал дочери.

Вечер повторялся. Виски стало последней радостью в его

новом мире, запах в доме усиливался, но уже не так въедался в ноздри.

Неожиданно для него наступило утро, но в этот раз Стив проснулся за столом возле телефона.

Аппарат неожиданно зазвонил, и мужчина ответил без раздумий.

– Да!

– Папа, это ты? – говорила Альма, но голос ее изменился.

– Конечно это я. А почему ты спрашиваешь? – ответил Стив.

На той стороне послышался женский плач.

– Что случилось? Почему ты мне вчера не позвонила?

– Пап, я звонила тебе на протяжении десяти лет каждый день. Сегодня я решила сделать последнюю попытку. У меня сегодня день рождения, – сказала Альма.

– Десять лет? Не может быть, – Стив обхватил голову руками.

– Да, с нашего последнего разговора прошло десять лет.

– Но почему меня не искала полиция? – опомнился Стив.

– Тебя, как и остальных, продолжают искать, по сей день.

Каждый день по телевизору говорят о новых посланиях, но тебя я была готова уже похоронить...

Последние слова пронзили сердце Стива насквозь, словно кинжал. Мужчина вытер могучей рукой слезу с лица и сказал:

– С днём рождения, дочурка.

– Не пропадай больше, пап, я тебе завтра позвоню, ко мне пришёл мой молодой человек, – сказала Альма и повесила трубку.

– Нет, нет, стой! – кричал Стив. Он положил трубку, поднял её и набрал номер своего дома, в надежде услышать дочь, но в ответ услышал лишь неприятное шипение.

Спустя час он сидел за барной стойкой в своём любимом баре. И наливал в стакан со льдом свой любимый темно-золотистый напиток.

Вопросов становилось все больше.

– Стив, ты снова взялся за старое... – рядом сидел мужчина с опущенной головой, и Стив не сразу узнал, кто составил ему компанию.

– Томас?

– Хм, не забыл ещё друга, – ответил молодой мужчина. Его левый глаз закрывала повязка.

– Ты же мёртв, – сказал Стив с уверенностью в голосе и проглотил грамм сто виски.

– А ты, я смотрю, живее всех живых, – сказал Томас и рассмеялся, – налей лучше старому приятелю.

Стив смотрел на друга и не знал, как реагировать, может случилось то, о чем предупреждали его призраки?

Часть 5

Винни сидел у двери капитанской рубки и думал, что ему делать. Кажется, ему никогда не выбраться из этой ловушки. Из одной западни напрямиком в другую. Как, впрочем, на протяжении всей жизни.

– Почему я здесь? – прошептал Винни, словно спрашивая у парома. Тот лишь загудел.

– А ты хочешь уйти?

Парень повернул голову. Рядом с ним сидела девушка в легком желтом платье. Рыжие волосы струились по плечам, едва скрывая глубокий шрам на шее. Она повернула к Винни голову и проникновенно посмотрела на него.

– Ты же знаешь, чего я хочу.

– Так уходи. Я же ушла.

– Ты обещала не уходить.

Она усмехнулась.

– Я редко сдерживаю свои обещания.

– Да уж, – Винни запрокинул голову назад.

– Почему ты хочешь уйти?

– Потому что мне страшно.

– Но разве в доме тебе не страшно?

– Не знаю. Нет, наверное.

– Тогда почему ты не останешься там?

– Мне кажется это неправильным. Не знаю. Мне там не место.

– Но там буквально все для тебя.

– Фиона, – Винни тяжело выдохнул, – почему я здесь?

– Я не знаю. Ты же здесь.

– Да, но ты тоже.

– Винни, – Фиона сочувственно улыбнулась, – ты знаешь, что меня уже нет.

– Да, да. Так как мне попасть домой?

– Я не знаю, – девушка пожала плечами. – Разве кто-то что-то по-настоящему знает?

– Наверное, нет. Знаешь, Фиона, – Винни посмотрел в разноцветные глаза, – я скучаю по тебе. Тогда я обманул тебя.

– Я знаю, – девушка встала. Рана на шее открылась. – Но какая сейчас разница?

Фиона раскинула руки и упала за борт.

– Нет! – Винни бросился к ней, но рука схватила воздух.

Парень посмотрел вниз. К парому прибилась деревяшка.

«Это мой шанс», – мелькнуло в голове парня раньше, чем он успел подумать. Уже в следующую секунду Винни летел вниз. Мысль о смерти привлекала больше, чем нахождение на пароме. И снова желатинообразная вода не хотела его отпускать. С трудом вынырнув, Винни схватился за тонкую полоску дерева. Берег маячил желтоватым пятном.

«Ничего», – Винни нахмурился и поплыл.

В плотной воде ноги устали сразу же, но парень продолжал упрямо двигаться к пляжу. В один момент деревяшка надломилась, и Винни ушел под воду.

– Помогите! – успел вскрикнуть парень и вскинуть вверх руку, а затем вода сомкнулась над головой.

– Я и ты, Стив, находимся между миром живых и мертвых, – сказал Том и выпил стакан виски залпом.

– Это чушь, друг, – ответил Стив и поддержал собутыльника.

Они молчали и смотрели каждый в свой стакан. Раньше они собирались в такой обстановке только по торжественным событиям. Стив не знал наверняка, кто перед ним, друг или призрак.

– Скажи что-нибудь, что может знать только Томас и я, – нарушил тишину Стив и внимательно посмотрел на собеседника.

– Ты ничего глупее не мог придумать? – ответил друг и засмеялся.

– А что не так? Я хочу проверить, – язык наемника заплетался. Стив облокотился на барную стойку.

– Давай представим, что я – плод твоего воображения, тогда я знаю все, что известно тебе.

– А если...

– Ну, а если я настоящий, то тем более, – Томас хлопнул приятеля по плечу. – Хорош пить, дружище.

– Вот я попал, – с трудом проговорил Стив.

– Я тебя провожу, – сказал Том и поднял пьяного наемника под руки.

Солнце опустилось за горизонт, легкий ветер поднимал дорожную пыль, а вдоль нескончаемых построек шли два приятеля.

Стив проснулся у себя в кровати. В глаза бросился порядок в доме. С пола исчезли пустые бутылки. Стулья кто-то задвинул за стол, а на скатерти вместо тарелок стояла ваза с цветами. Мужчина оглядывался по сторонам, не веря в происходящее, он лишь помнил, как допивал четвертый стакан, говорил с Томом...

– Том? – Стив подпрыгнул и сморщился. В голове снова звенел колокол.

Ему никто не ответил. Стив обошел весь дом, и все это время звал товарища. Они были знакомы еще со школьной скамьи. Два друга-хулигана часто бывали в кабинете у директора и объяснялись, почему устроили очередную драку на перемене. Время шло, Стив нашел свою любовь и женился, родилась дочь. Они иногда пересекались на заданиях, но вскоре пришла дурная новость. Стиву сообщили, что на него открылась охота, а его друг оказался первым свидетелем, который не выдал его местонахождение и поплатился жизнью. Томаса убила девушка из бара. Она воткнула ему в глаз нож.

Стив выбежал на улицу и забрался на пригорок в надеж-

де увидеть и поговорить с приятелем, но вокруг не было ни души. Он достал бинокль и осмотрелся. Солнечные блики плясали на воде.

– Помогите! – донеслось со стороны берега.

Наемник не стал раздумывать и побежал через поле, к воде.

Он с разбега нырнул в воду и, загребая руками, поплыл к Тому. Наемник подхватил утопающего и поплыл к берегу. Вода становилась все гуще, будто не пускала мужчину. Стив, стиснув зубы, продолжал плыть.

– Держись, дружище.

Добравшись до берега, наемник обессиленно рухнул на песок. Отдышавшись, он посмотрел на спасенного. Это был вовсе не Том.

«Опять призрак?» – подумал Стив, разглядывая незнакомого парня.

Винни открыл глаза. Солнце слепило. И как успевать за местным временем?

– Очухался?

Парень подскочил, увидев незнакомца.

– Ты кто?

– Я-то понятно, кто, а ты?

– Господи, опять начинается, – Винни лег на песок. Эти галлюцинации порядком его утомили.

– Слышь, щенок, – парень услышал, как что-то щелкнуло,

а затем уперлось ему в висок, – мне повторить вопрос?

– Винни! – выпалил тот. Пистолетом ему еще не угрожали.

– Вот и славно.

– А ты кто? – Винни сел, изумленно глядя на мужчину.

– Стив. Тебя я, кажется, не убивал.

– Да?

– Значит, не призрак. Как здесь оказался?

– Да я убежал от гопников и свалился в канализацию. Ходил, ходил, а вышел из пещеры и оказался здесь. А ты?

Мужчина молча смотрел на паром.

– Что там? – Стив кивнул в сторону корабля.

– Ничего хорошего, – буркнул Винни.

– Понятно, – наемник встал. Парень тоже подскочил. –
Пойдем.

Стив молчал всю дорогу, а Винни не решался завести разговор. Уж слишком ярко он помнил пистолет у виска. Они дошли до какого-то дома. Мужчина зашел внутрь, и парень последовал за ним.

У Винни отвалилась челюсть. В комнате, в которой он оказался, не было ни одного свободного уголка, все было завалено оружием.

– Выносливый? – спросил Стив, внимательно окидывая Винни взглядом и скрестив руки на груди.

– В меру, – нерешительно ответил парень.

– Раньше держал оружие?

– Только арбалет.

– Ясно. Возьми, – Стив бросил Винни пистолет. Тот неумело покрутил оружие в руках. – Тебе пригодится. И вот еще патроны.

– Спасибо, – пробормотал парень. Незнакомец его не убил, уже хорошо.

На улице раздался громкий смех. Винни хотел проверить, но Стив выставил его остановил. Затем он взял пистолет-пулемет и только потом медленно пошел к выходу.

Винни увидел Фиону и какого-то мужчину, они смеялись и бегали друг за другом.

– Том! – воскликнул Стив. Те остановились и посмотрели на вышедших из дома.

– Рад тебя видеть, дружище.

Том и Фиона замерли, а затем, так же смеясь, разбежались в разные стороны. Стив с Винни переглянулись, и каждый побежал за своим призраком.

Часть 6

Стив гнался за своим другом в направлении моста, но тот лишь отдалялся, а на подходе и вовсе растворился в тумане.

– Значит, я не ошибся. Том – призрак, – проговорил едва слышно мужчина и пошел в сторону дома. На подходе он заметил, как от его забора отъезжал красный пикап.

Стив подбежал к крыльцу и обнаружил, что дверь в его жилище выломана. Холодильник раскрыт нараспашку, а все шкафы и тумбы словно вытряхнули на пол.

– Винни, я найду тебя... – сказал Стив и пнул пластиковую бутылку.

Наемник сел за стол и огляделся по сторонам. В этом месте становилось все жарче, но он никогда бы не подумал, что станет жертвой мародеров.

С одной стороны он находился в бешенстве, что его новый знакомый обокрал его, но в голове не укладывается, как он мог настолько хорошо обыграть опытного убийцу и, Стив добровольно дал ему оружие.

Он засмеялся в голос и встал из-за стола. Наемник подсчитывал убытки и обнаружил, что воришки взяли в основном консервы и сухпайки, а из оружия лишь одну винтовку, правда, его любимую. Либо противник слишком глуп, либо слишком голоден, но основная масса боеприпасов оста-

валась на месте.

– Нужно срочно найти Винни, – сказал вслух Стив и накиннул на спину походный рюкзак.

Дочь не звонила ему уже второй день. Стив дошел до берега, где он спас Винни и огляделся. Он думал, что это могло быть хороший спектакль, но тогда это могло значить лишь одно, что люди на пикапе знают про него и, про то, что здесь творится.

Мужчина с рюкзаком присел на дерево, что лежало вдоль берега, и достал алюминиевый контейнер с консервированной едой. Через несколько минут в костре разгорелись дрова, а Стив расслабился и приготовился насладиться обедом.

– Извините, – нарушил тишину незнакомый голос.

Стив подскочил и чуть не выронил контейнер из рук. Перед ним стоял пожилой мужчина с седыми усами и очень добрыми глазами, как у волшебника из детского мультфильма.

– Меня зовут Брэд! Прошу меня извинить, я хожу по этому берегу уже несколько недель. Простите за наглость, вы бы не могли немного поделиться своим обедом?

Стив нахмурил брови и протянул ему контейнер:

– Держи весь, у меня есть еще.

– Вы очень добры, молодой человек, – старик поклонился и открыл контейнер, но тут же выбросил его в костер.

– Ну, ты и привереда, – сказал Стив и потянулся в рюкзак

за своей порцией, – мне тебе нечего больше предложить.

– Глупец, – взгляд старика поменялся, – вся твоя еда сгнила.

Стив ничего не ответил и продолжил открывать свой контейнер. Еще вчера он ел из такого же, и все было очень вкусно. Открыв до середины, он так же отбросил свой паек в костер. В нос успел ударить запах, но наемник сдержал рефлекс. Из контейнера выползали белые черви.

– Что это? – удивился наемник и уставился на старика.

– Обычный процесс разложения, мой юный друг, – старик смотрел вдаль. Вода разбивалась о камни, а брызги долетали до его чистых ботинок.

– Не морочь мне голову. Я, по-твоему, на дурака похож? – Стив приблизился к умнику и отодвинул куртку в сторону, за ней скрывался пистолет.

– Ты не сможешь меня убить, даже если захочешь, – старик усмехнулся, – я уже пытался, бесполезно.

– Расскажи мне, что это за место и, что здесь происходит? – наемник убрал оружие и присел на корточки.

– Ты попал в удивительное место, – старик не отрывал взгляд от воды. Солнце бликовало и немного слепило вечерник путников, – но я могу сказать тебе лишь то, что отсюда выход найти невозможно, если только сам пригород не решит тебя отпустить. А если ты захочешь узнать, что ему от тебя нужно, то тебе туда, – Брэд протянул руку в сторону паррома.

– А что там, – поинтересовался Стив.

– Все твои тайны и страхи. Я вчера видел одного молодого человека, которому удалось выбраться с парома, но кажется, он утонул по пути на берег.

– Не утонул, – наемника съедала злость, – я спас его на свою голову.

– Ты вы знакомы? – старик улыбнулся, показались два золотых зуба.

– Знакомы... я привел его в свой дом, а он обокрал меня.

– Ты можешь спорить со мной, но я уверен в обратном. Тот молодой человек, как и ты, гость в этом месте. Он, как и ты ищет ответы. Мне кажется, ваши пути с ним похожи, и они ни раз еще пересекутся.

– Но кто тогда меня обокрал? – спросил Стив и встал рядом со стариком в полный рост.

– С каждым днем в этом пригороде становится все теснее. Ты и тот парень не первые, кто выходил к берегу. И ты удивился бы, насколько здесь разные люди, и не только люди... – старик не двигался, а солнце опускалось за горизонт, – грядет что-то страшное для этого мира. Пока я не могу сказать, что это будет. Если в округе еда сгнила, как твоя, то войны не избежать.

Стив простоял на берегу около часа, паром гипнотизировал его, прогуливая вдоль берега.

В словах усача он видел истину: здесь он не один, и он попал в свой личный ад. Время текло, не спеша разбиваясь

о камни.

Наемник осмотрелся по сторонам и не увидел рядом старого усача. Свежий ветер обдувал лицо, день подошел к концу.

Стив хотел уже возвращаться домой, но пригляделся к парому. По палубе кто-то бежал вприпрыжку и распевал странную песню. Но силуэт через мгновение растворился, как его друг.

Наемник спешил домой, чтобы проверить слова Брэда насчет еды.

Он подошел к дому и услышал металлический шум. Открыл дверь и крепко держал перед собой автомат.

– Кто бы ты ни был, – прокричал Стив, – выходи!

Но он не успел договорить, как перед ним появился огромный зверь, ростом не меньше двух с половиной метров, и махнул лапой.

Стив чудом увернулся и разрядил в незваного гостя весь магазин. Зверь рухнул на перегородку и повалил ее.

По молодости Стив увлекался охотой, но такое существо он видел впервые. По габаритам он напоминал медведя, но морда его вытягивалась, как у волка, только из пасти еще торчали клыки, как у саблезубого тигра.

Наемник вспомнил слова старика. Начинается борьба видов за выживание, за пропитание. Он зашел на склад и закрыл нос ладонью. Видимо, этот зверь пришел на запах тухлых консервов.

Часть 7

Умения охотникагодились Стиву, чтобы разделать тушу зверя. Наемник уже предвкушал вкус жареного мяса. Темнеть стало чуть раньше, а это значило, что лето сменялось осенью. Стив не мог сказать с уверенностью, сколько он находится в этом месте, но стало заметно холодать.

Стив аккуратно нарезал куски мяса, упаковал их в мешки и уложил в морозильную камеру. Энергию в доме поддерживали два мотто-генератора, но топливо не бесконечное, и когда оно закончится, может начаться война.

Наемник готовился к обороне своего жилища, так как люди на пикапе могли с кем-то поделиться информацией. Он решил спрятать часть мяса и оружия за домом под пригорок.

Стив до полуночи копал яму. В несколько слоев просолил мясо и погрузил на дно бочки, а после закопал. Часть мяса оставил сохнуть, а треть замариновал. Наемник лелеял надежду, что запасы не испортятся, как консервы. Через несколько метров, под деревом, он закопал металлический ящик с оружием.

После изнурительной работы он зажарил огромный стейк и съел его. Спал Стив, не видя снов.

Утром Стив прибрался в доме и продолжил укреплять оборону. Окна он заколотил досками, оставив щели толщиной с палец. По периметру участка наемник расстелил ко-

лючую проволоку. Когда-то вытащил ее с заброшенной военной части. «Но все это игрушки», – подумал он и установил растяжку на черный выход и на лестницу, что на склад с оружием.

Солнце в тот день припекало, по лбу стекали крупные капли пота, а все открытые части тела кусала мошкара.

Стив спустился в подвал и нашел там два капкана. Но размера их не хватило бы, чтобы остановить, то чудовище, что ворвалось прошлой ночью. Эти капканы он выставил для мародеров. Все ловушки наемник хорошенько замаскировал.

К вечеру ему безумно захотелось прогуляться по берегу. На этот раз он не взял с собой еду и оставил даже рюкзак. Дочь опять не позвонила, и Стив догадывался, что время в той реальности идет быстрее, и это может значить, что дочь забыла про него. У нее, возможно, уже родились внуки...

Стив отгонял от себя дурные мысли, мечтая встретить Альму в том возрасте, в котором оставил ее, когда решил выпить в баре.

Теперь между ним и его мечтой встала опасность в виде пророчества о скором бедствии. Он поставил перед собой цель: выжить любой ценой, а после найти отсюда выход.

Обычно вечерами по такому берегу ходят пары и любят-ся закатом, но не в этом мире. Стив вздохнул, когда-то и он привел на такой берег свою будущую жену и признался ей в любви. А через два года, на такой берег его позвала жена и сообщила, что беременна. Теперь он попал сюда и встретил

здесь такого же человека, и даже спас его. А на следующий день здесь же появился Брэд, старик, что дал надежду, но в тоже время предупредил об опасности.

Стив набрал в ладонь горсть камней и швырнул их в воду.

– Ты вернулся? – спросил старик.

Его голос невозможно ни с кем спутать.

– Да, я пришел за ответами, – сказал Стив и сделал шаг в воду. Военный ботинок стал наполняться водой.

– Сними обувь, она потянет тебя на дно, – сказал старик, словно по-отцовски.

– А если мне придется сразиться с кем-то или чем-то на пароме?

– Там ты только можешь сразиться с самим собой, – старик положил холодную руку на плечо наемника.

Стив вздрогнул от неожиданности и сделал еще шаг.

– А что самое страшное может ждать меня на борту? – спросил Стив, но не получил ответа. Брэд в своем репертуаре. Просто испарился. Наемник усмехнулся.

Стив скинул с себя верхнюю одежду, оставив лишь тактические брюки и берцы. Ледяная вода касалась тела, но он не привык растягивать мучения и нырнул с головой. Тело дрожало, но наемник не останавливался и загребал руками, словно он участник соревнований и на кону вся его жизнь.

До мистического парома оставались считанные метры, как что-то коснулось его ноги. Он ускорился и уже не огля-

дывался на берег. Цена слишком велика, чтобы отступить и вернуться без ответов.

– Стив, не останавливайся, ты же боец, – подбадривал он себя и продолжал грести. Обувь, как и предупреждал старик, тянула вниз, словно два якоря. Что-то вновь коснулось его ноги и вода, словно завибрировала. Мужчина подумал, что вибрация идет от парома.

Стив остановился, чтобы перевести дух и увидел, как к нему на встречу движется огромное белое судно. Оно, как хозяин водных просторов, встречало мелкую букашку. Наемник смотрел на него, как замороженный и не мог пошевелиться. Паром прогудел, и вибрация стала отходить от мужчины. На воду упал спасательный круг.

Стив задумался, правильное ли он принимает решение и справится ли с тем, что его ожидает на борту. Круг стал отдаляться от него, словно давая понять, что играть с ним никто здесь не намерен. Стив закинул на него руку, а второй дернул за канат, давая понять, что пассажир готов подняться на борт.

Он не заметил, как оказался наверху, туман обволакивал огромные трубы, а воздух с трудом пробивался в легкие, словно он чужой и еще не заслужил дышать полной грудью.

– Стив, это ты? – спросила женщина, но ее силуэт скрывал туман. Голос звучал, словно из глубины.

Наемник не мог пошевелиться, он не мог поверить своим глазам, силуэт приближался к нему и с каждым шагом все

сильнее становился похожим на его жену.

Часть 8

Перед Стивом стояла его жена, вся такая же прекрасная, как в день их первой встречи.

– Кристина? Что ты здесь делаешь?

Стив сделал шаг навстречу.

Женщина сделала шаг назад, словно опасаясь наемника.

– Стив, этого не может быть. Ты ведь пропал восемь лет назад, – Кристина приложила ладонь к губам и заплакала.

– Я никуда не пропадал!

Стив попытался приблизиться к ней, но Кристина отдалялась от него.

– Нет, нет, это сон. Глупый, страшный сон. Стив, ты понимаешь, что мы похоронили тебя, – женщина уперлась спиной в стену.

– Мне звонила Альма, сказала, что с тобой, что-то произошло...

Кристина замотала головой. И заплакала еще сильнее. Турман расступился, и Стив смог как следует разглядеть свою жену. На левой щеке от мочки уха до подбородка тянулся тонкий шрам. Наемник коснулся ее щеки и Кристина вздрогнула.

– Стив, наша дочь попала в автокатастрофу со своим женихом и до сих пор находится в коме. А в восемь лет она пережила клиническую смерть от осложнения гриппа. Я ей

не верила, но она рассказывала, что разговаривала с тобой по телефону, рассказывала про полицию, сказала, что тебя скоро найдут, потому что ты находишься в пригороде нашего штата, – Кристина вытерла рукавом слезы и посмотрела на своего мужа опухшими глазами.

Наемник облокотился на стену и присел рядом с женой. Туман практически рассеялся, а солнце находилось в зените. Кристина достала пачку сигарет и протянула:

– Угощайся, Стив, – ее улыбка заставляла ноги подкашиваться, – нам предстоит разобраться, кто из нас жив, а кто сгнил под землей.

Наемник достал сигарету и закурил:

– Спасибо, сто лет уже не курил, – улыбнулся наемник.

Жена улыбнулась и подмигнула:

– Я тоже.

– Крис, я переживаю за Альму, она не звонила мне уже несколько дней. Если ты говоришь, что она находится в коме, то она либо очнулась, либо...

– Не надо, Стив, – жена остановила его и взяла за руку, – с ней все будет хорошо.

Они два часа стояли на краю палубы и вспоминали свою жизнь. Кристина рассказала, как выросла Альма:

– Твою дочь не узнать, Стив. И даже не верится, что ей двадцать лет.

Наемник не знал, как ему быть. Верить во все, что с ним происходит или это всего лишь проверка на прочность? Про-

верка на пригодность в мир живых. Он обнимал жену, как на первом свидании, но странный звук нарушил их покой.

– Крис, ты тоже это слышишь, этот гул? – Стив подошел ближе к краю и стал всматриваться вдаль. Звук шел от моста.

– Что это? – ответила Кристина и обняла мужа со спины, – может это конец?

– Я не знаю... – Стив не успел договорить, как под его ногами затрясся пол на пароме. Вода вокруг забурлила, словно ее что-то подогревало снизу.

– Это конец... – сказала женщина и свалилась с парома, но успела прокричать, – я люблю тебя, Стив...

Наемник бросился за ней, но палубу качнуло в обратную сторону. Он скользил, пока не ударился головой об ограждение. Все вокруг гудело и качалось, словно от виски.

– Стив, тебе нужно выбираться отсюда, пока не поздно, – сказал знакомый голос, – кажется, началось.

Наемник приоткрыл глаза и увидел перед собой Брэда, старика с берега, но как он оказался на пароме? Тот протягивал ему руку, а туман вокруг вновь сгущался, заполняя каждый сантиметр пространства. Легкие требовали кислорода...

– Уходи, Стив, – кричал старик.

– Я не уйду без нее... слышишь?

– Это не твоя жена...

Паром качало из стороны в сторону и в один такой момент, наемника выкинуло за борт, как ненужную вещь. Гладь

разлетелась брызгами по сторонам, а тело Стива опускалось на глубину. Старик говорил, что не может здесь умереть, но распространяется ли это на остальных? Конечности немели от ледяной воды, а штаны с высокими ботинками тянули все сильнее вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.